

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Необходимая оборона в уголовном праве России

Студент

Л.Н. Кибарова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Р.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Необходимая оборона является не только одним из наиболее активных средств борьбы с общественно опасными деяниями, но и эффективным средством их предупреждения. С учётом наличия значительного числа проблем толкования и правоприменения, вопросы нормативной регламентации института необходимой обороны нуждаются в полноценных исследованиях.

Цель работы: проанализировать институт необходимой обороны в отечественном уголовном праве.

Задачи работы:

- Сформулировать понятие и сущность института необходимой обороны;
- Подвергнуть анализу объективные и субъективные признаки института необходимой обороны;
- Проанализировать проблематику применения института необходимой обороны в России.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с нормативной регламентацией права граждан на необходимую оборону.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, посредством которых осуществляется нормативная регламентация исследуемого института необходимой обороны в отечественном уголовном праве.

Разрабатываемые в рамках данной темы вопросы были освещены в работах таких ученых как: Балмочных С.В., Баранова Е.А., Баулин Ю.В., Григорьева О.С., Кабурнеев Э.В., Меркурьев В.В., Миронов С.И., Паше-Озерский Н.Н., Пионтковский А.А., Таганцев Н.С. и других.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемых источников.

Содержание

Введение.....	4
1. Общая характеристика института необходимой обороны в уголовном праве	6
1.1. История возникновения института необходимой обороны	6
1.2. Понятие и сущность необходимой обороны	11
2. Состав необходимой обороны	19
2.1. Объективные признаки необходимой обороны.....	19
2.2. Субъективные признаки необходимой обороны.....	22
3. Проблемы применения института необходимой обороны	29
3.1. Анализ условий правомерности необходимой обороны	29
3.2. Проблемы превышения пределов необходимой обороны	46
Заключение	55
Список используемых источников.....	61

Введение

Реализация государством функции, связанной с обеспечением защиты личности, общества и страны от преступных посягательств, предполагает не только организацию деятельности судов и правоохранительных органов, но и применение юридических средств, направленных на повышение социально-правовой активности граждан в противодействии преступности. В этой связи российский законодатель регламентировал основания признания правомерным причинение вреда лицам, которые посягали на охраняемые законом социальные ценности.

К одному из таких оснований относится институт необходимой обороны, который является гарантией реализации положения, закреплённого в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.¹

Право обороняться как естественное, прирожденное право любого человека было присуще практически всем законодательным системам на каждом из этапов развития общества.

Необходимая оборона является не только одним из наиболее активных средств борьбы с общественно опасными деяниями, но и эффективным средством их предупреждения.

С учётом наличия значительного числа проблем толкования и правоприменения, вопросы нормативной регламентации института необходимой обороны нуждаются в полноценных исследованиях.

Цель работы: проанализировать институт необходимой обороны в отечественном уголовном праве.

Задачи работы:

- Дать краткий экскурс в историю возникновения теоретических основ института необходимой обороны;

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25 декабря 1993. №237.

- Сформулировать понятие и сущность института необходимой обороны;
- Подвергнуть анализу объективные и субъективные признаки института необходимой обороны;
- Проанализировать проблематику применения института необходимой обороны в России.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с нормативной регламентацией и фактической реализацией права граждан на необходимую оборону.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, посредством которых осуществляется нормативная регламентация исследуемого института необходимой обороны в отечественном уголовном праве.

Разрабатываемые в рамках данной темы вопросы были освещены в работах отечественных авторов разных лет, среди которых следует отметить таких ученых как: Балмочных С.В., Баранова Е.А., Баулин Ю.В., Григорьева О.С., Кабурнеев Э.В., Меркурьев В.В., Миронов С.И., Паше-Озерский Н.Н., Пионтковский А.А., Таганцев Н.С., Тишкевич И.С., Шамарин С.З. и других.

1. Общая характеристика института необходимой обороны в уголовном праве

1.1. История возникновения института необходимой обороны

Институт необходимой обороны, в той, или иной степени, известен человечеству с древности, поскольку, по сути, необходимость защищать себя, своих близких и свое имущество, возникла с момента формирования цивилизованного общества.

«В те далёкие времена, до возникновения государства в современном понимании, право на самозащиту реализовывалось людьми в меру своих сил, навыков и собственных представлений о справедливом и несправедливом. Однако, данное право потребовало в конечном итоге регулирования, поскольку существовало наказание за убийство и причинение вреда здоровью, а наказывать в одинаковой мере обыкновенного убийцу и человека, сопротивлявшегося нападению, было явно нельзя – это не соответствовало моральным нормам, господствовавшим в то время. Как следствие, ещё в древние времена сформировалось представление о необходимой обороне как том обстоятельстве, которое смягчает или же исключает уголовную ответственность».²

Так как законодательная техника в древнем мире не отличалась четкой регламентацией отдельных категорий, прообраз необходимой обороны включал в себя элементы убийства, совершенного при задержании преступника, а также кровной мести.

Некоторые нормы законов XII таблиц, действовавших в Древнем Риме, прямо предусматривали нечто, достаточно приближенное к современному

² Васеева В.В. Необходимая оборона в историческом развитии // Общество. Культура. Преступность. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 8. 2006. С. 46.

институту необходимой обороны: «Если совершивший в ночное время кражу убит [на месте], то пусть убийство [его] будет считаться правомерным... При свете дня... если сопротивляется с оружием [в руках], созови народ».³

Толкование данного положения одного из древнейших источников права позволяет сделать вывод о том, что законодатель древности произвёл попытку конкретизировать обстоятельства, определяющие разграничение преступного и не преступного причинения смерти - в данном случае вора.

В приведённом положении есть своя логика: в ночное время вряд ли можно предполагать помощь со стороны соседей, следовательно, необходимость противодействовать преступному посягательству возникает у потерпевшего всеми доступными ему средствами – вплоть до убийства нарушителя.

После того, как произошло падение Римской империи, в средневековой Европе роль самозащиты, безусловно, возросла. Следствием этого стало широкое распространение норм, регламентирующих осуществление самозащиты в законодательстве.

В качестве первых собраний средневекового законодательства учёные называют «варварские Правды» и королевские установления.⁴

В эдикте короля Лиутпранда (721 г.) самооборона не рассматривалась в качестве обстоятельства, которое исключало бы вину за убийство в состоянии самозащиты. За данное деяние виновное лицо обязано выплатить штраф родственникам убитого и королю.

Тем не менее, возможное уголовное наказание за такую разновидность причинения смерти было не таким суровым, как в случае обычного убийства кого-либо. Данное деяние наказывалось полной имущественной

³ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. С. 11.

⁴ Цит. по: Шервуд Е.А. Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени (К раннему этногенезу итальянцев). - М.: Наука, 1991. С. 19.

конфискацией у виновного лица, с возможной передачей данного имущества в собственность членов рода потерпевшего.

В некоторых других актах средневекового права (а именно в Салической и Баварской Правдах и др.) имелись положения, согласно которым вор, которого застали ночью в чужом доме, мог быть убит на месте.

Одним из древнейших памятников права в нашем государстве является «Русская правда». Вопросы, связанного с необходимой обороной в «Русской Правде» (краткая редакция) касается лишь одна норма - ст. 38, которая гласит: «Аще убьют татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то тои убит [тои есть]; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а оже ли убьют, а люди будут видели связан, то платити в нем. [Оже убиен тать, а подымут ноги во дворе, ино убит, оли подымут ноги за ворота, тот платити в нем]». ⁵

Как полагает М.Б. Свердлов, «справедливость подобной правовой нормы очевидна». ⁶

Новым этапом в формировании прообраза современного института необходимой обороны стало развитие данных норм в Артикуле воинском 1715 г., который содержал в себе уголовно-правовые нормы.

Как отмечается специалистами в области истории уголовного права, Артикул воинский был составлен с учётом положений германского права, в частности, «Каролины». Именно в данном нормативном документе институт необходимой обороны не просто был упомянут – он получил достаточную проработку. Аналогичным образом, весьма детализировано, осуществлялась регламентация необходимой обороны в петровском законодательстве.

В артикуле 157 содержатся условия, определяющие правомерность оборонительных действий.

⁵ Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. – М., 1998.

⁶ Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. - М.: Юрид. лит., 1988. С. 87-89.

«Нарушение пределов необходимой обороны приводило к наказанию, но более мягкому, чем при простом убийстве: например, тюрьма или штраф. Кроме того, в артикуле 205 предусматривалась возможность освобождение от уголовной ответственности лица, убившего осужденного, который оказывал сопротивление при задержании».⁷

В отличие от Артикула воинского Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в какой-то мере, сделало «шаг назад», так как не содержало в себе различия между личной обороной и причинением вреда в результате задержания лица, совершившего преступление. Но, тем не менее, данный правовой документ отдельно выделяет (ст. 108) самооборону женщины при покушении на её честь и целомудрие. Также отдельно в ст. 109 специально выделяется норма, согласно которому допускалась не только личная оборона, но и «защита других, находящихся в таком же положении».⁸ Как и в иных ранее действовавших документах, оборона допускалась только в случае невозможности избежать столкновения или обратиться за помощью к ближайшему начальству.

После Октябрьской революции 1917 г., в контексте становления советского государства и права, внимание к исследуемому институту необходимой обороны несколько снизилось. Ввиду того, что в отношении данного института применить классовый подход представлялось затруднительным, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.⁹, необходимая оборона была обозначена аналогичным дореволюционному праву образом: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападавшего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения

⁷ Миронов С.И. История развития института необходимой обороны // Актуальные проблемы российского и зарубежного права. Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права РУДН. Москва, 25 января 2002 г. – М., 2003. С. 345.

⁸ Цит. по: Казакова Е.Б. История возникновения и правовые проблемы применения необходимой обороны как одного из способов самозащиты // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. №1. С. 91.

⁹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. №66. Ст. 590.

или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны» (ст. 15 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР).

В дальнейшем, в нормах Уголовного кодекса РСФСР¹⁰ норма о необходимой обороне была обозначена более кратко.

Свое логическое завершение обозначенная правовая норма получила уже позже в ст. 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.: «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства».¹¹

Следующая нормативная вариация нормы, регламентирующей применение необходимой обороны нашла свое отражение в УК РСФСР 1960 г.: «Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с

¹⁰ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

¹¹ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 6.

непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства»¹² (ст. 13).

Данная нормативная формулировка, как представляется, в наибольшей степени близка современному пониманию необходимой обороны, которое законодателем обозначено в Уголовном кодексе Российской Федерации¹³ (УК РФ), который в действующей редакции содержит следующие положения: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» (ч. 1 ст. 37).

1.2. Понятие и сущность необходимой обороны

Из нормативной конструкции ч. 1 ст. 37 УК РФ следует, что необходимая оборона представляет собой, с одной стороны, обстоятельство, которое исключает преступность деяния, а с другой стороны является субъективным правом гражданина на осуществление защиты от противоправных посягательств.

Для того, чтобы сформулировать научное определение необходимой обороны необходимо, во-первых, выявить правовую природу данного права,

¹² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954

а во-вторых, установить взаимосвязь института необходимой обороны с иными уголовно-правовыми институтами.

Правовая природа необходимой обороны понимается различным образом, но все имеющиеся точки зрения можно свести к трём основным концепциям: естественно-правовой, социально-политической и позитивистской.

Естественно-правовая концепция находит своё воплощение в работах дореволюционных специалистов, таких как А.Ф. Кони.¹⁴

Как представляется, исходя из сущности анализируемого института, лишить индивида права на самозащиту в тех ситуациях, когда государство её обеспечить не в силах, означало бы полное игнорирование объективного равенства между членами общества.

Подобный взгляд присутствует и в некоторых современных публикациях. Так, некоторые авторы пишут, что «право на необходимую оборону - это естественное, данное каждому гражданину право. Его естественность состоит в том, что оно не создается государством, но признается и санкционируется им».¹⁵

В своей основе необходимая оборона содержит свойственный любому человеку инстинкт самосохранения. По этой причине запрещать совершение оборонительных действий, даже под угрозой наказания, не имело бы смысла, поскольку индивид в любом случае стремился бы противодействовать возникшей опасности. Тем не менее, данная концепция выливается в значительное ограничение права на необходимую оборону, ведь те действия лица, которые направляются на самосохранение, необязательно должны быть связаны с причинением вреда лицу, осуществляющему противоправное посягательство. Во многих ситуациях можно прибегнуть к бегству или же

¹⁴ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. - М.: Остожье, 1996. С. 1.

¹⁵ Гончаров Е.И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект: дисс... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2006. С. 26.

обратиться за помощью к правоохранительным органам, однако законодатель подобное требование не формулирует.

Инстинкт самосохранения предполагает инстинктивную защиту лишь самого себя, а действующий УК РФ содержит допущение в виде возможности защищать посредством оборонительных действий и других лиц, а также иных общественных или государственных интересов.

Ограниченность естественно-правовой концепции необходимой обороны в некоторой мере преодолевается в социально-политической концепции.

Государство в современном понимании основывается на комплексе политических и экономических отношений, стабильность которых – есть залог эффективного функционирования. В контексте данных общественных отношений происходит реализация правового статуса человека и гражданина. По этой причине государство, в лице соответствующих органов, применяя правовые средства, признает необходимую оборону, осуществляемую гражданами, социально полезной, накладывая, при этом, на подобные действия ряд ограничивающих условий, несоблюдение которых ставило бы важнейшие общественные отношения, на которых базируется государство, под угрозу.

В этой связи уместен вопрос: является ли право на необходимую оборону самостоятельным, или же оно дополняет собой охранительную деятельность, осуществляемую самим государством.

В позитивно-правовом смысле данное право индивида субсидиарно, так как появляется лишь в том случае, когда нарушается исходное право, - как необходимость защиты данного права.

Исходя из позитивистской концепции понимания необходимой обороны, его корни находятся не в инстинктивных свойствах личности и не в публичном интересе, а в правовом поле.

О данном аспекте пишут следующее: «Мое вторжение в право другого, - говорит он, - имеет производный характер; я употребляю силу, предупреждая или преступное деяние... или же хотя и не преступное, но и неправомерное деяние».¹⁶

Исходя из этого становится очевидным, что основанием реализации права на необходимую оборону является посягательство со стороны другого лица.

В российском государстве право на необходимую оборону представляет собой обязательный элемент правового статуса личности. В Конституции РФ определено, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45).

Причинение вреда посягающему лицу следует рассматривать, как один из таких способов. В.В. Меркурьев относит анализируемое право к институту «гражданской самозащиты».¹⁷

Право на необходимую оборону закономерно проистекает как из самой сущности права, так и из содержания нормативно-правовых документов, которыми определяется правовой статус личности в РФ. Данное правомочие берёт своё начало в самой человеческой природе, будучи связанным с основополагающими ценностями и отношениями в современном обществе и государстве. В данном контексте, некоторые авторы задаются вопросом о том, можно ли считать необходимую оборону не только правом, но и обязанностью граждан? Большинство специалистов даёт на данный вопрос отрицательный ответ, но признаёт, что для некоторых категорий граждан необходимая оборона всё же есть обязанность. Речь ведётся о сотрудниках правоохранительных органов и военнослужащих, для которых пресечение правовых нарушений включается в их служебные обязанности.

¹⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. - М., 1994. С. 195.

¹⁷ Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. - Рязань, 1998. С. 12.

С такой позицией не согласны отдельные авторы: «трансформация права на необходимую оборону для одной категории граждан в обязанность для другой ведет к утрате формальной юридической определенности данного института».¹⁸

Определив природу права на необходимую оборону, далее нужно рассмотреть категорию необходимой обороны в виде института уголовного права.

«Определение понятия необходимой обороны можно дать только исходя из понятия преступления и руководствуясь общим значением обстоятельств, исключающих преступность деяния».¹⁹

Следует отметить, что в действующем УК РФ не нашло своего отражения общее понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако его наличие могло бы иметь не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Теоретически, правоприменитель может столкнуться с ситуацией, в которой может возникнуть некое обстоятельство, имеющее по своей природе декриминализирующий характер, но не нашедшее конкретизации в УК РФ.

Сформулируем признаки обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Первое – данные обстоятельства связаны с сознательным проявлением воли индивида и обладают внешним сходством с признаками преступного деяния. Имеется в виду «внешнее сходство с составом преступления при отсутствии сходства внутреннего. К числу внешних признаков относятся субъект, объект и объективная сторона, причем с последней может иметь место как полное, так и частичное (при

¹⁸ Андрюхин Н.Г. Проблема эффективности правоустановлений в сфере необходимой обороны // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы Международного межведомственного научно-практического семинара, Московская область, г. Руза, 4 декабря 2013 года. - М., 2014. С. 38.

¹⁹ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - М., 1962. С. 5.

необходимой обороне) совпадение».²⁰ Разграничение происходит по субъективному критерию: содержание субъективной стороны декриминализирующих обстоятельств полностью не совпадает с ее содержанием, когда речь идёт о преступном деянии.

В качестве второго признака обстоятельств, которые исключают преступность деяния, можно назвать их правомерность, которая выражается в том, что они предусматриваются в положениях действующего законодательства. В частности, в общей части УК РФ конкретизированы шесть таких обстоятельств.

Третьим признаком обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует признать то, что по своему социально-психологическому содержанию они не содержат в себе общественной опасности.

В.И. Ткаченко, справедливо обращает внимание на тот парадокс, что «в отдельных случаях деяние может быть и правомерным, и общественно опасным одновременно».²¹

В частности, в состоянии крайней необходимости вред причиняется третьим лицам, поэтому есть доводы относительно признания подобного парадокса имеющим место. С этим не согласен Ю.В. Баулин, который утверждает, что «отсутствие пользы для общества не формирует заключение о том, что такие действия автоматически приобретают общественную опасность».²²

Аргументация состоит в том, что такие деяния не получают широкую распространённость, и по этой причине не создают предпосылок для дезорганизации существующего правопорядка. Данный специалист считает

²⁰ Гончаров Е.И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект: дисс... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2006. С. 26.

²¹ Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. - М., 1979. С. 7.

²² Баулин Ю.В. Уголовная ответственность: понятие, виды и пределы // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее. Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения), 1-2 июля 2004 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2005. С. 103.

возможным именовать такие действия «социально допустимыми (приемлемыми)».²³

Тем не менее, как представляется, даже такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как крайняя необходимость, можно счесть имеющим общественную пользу, ведь причиняемый в такой ситуации вред становится условием предотвращения более значительного вреда, что и является общественной пользой.

Таким образом, под обстоятельствами, которые исключают преступность деяния следует понимать общественно полезные и правомерные поступки, которые предусматриваются действующим уголовным законом, внешне сходные с преступлениями, но исключающие уголовную ответственность лица за причиненный им вред.

В заключение рассмотрения данного вопроса следует отметить, что сама категория «обстоятельства, исключающие преступность деяния» некоторыми специалистами, считается логически не корректной. Предусмотренные законом декриминализирующие обстоятельство по своей нормативной конструкции имеют материальные последствия – применяются только тогда, когда причиняется определенный вред. Таким образом, обозначенные обстоятельства исключают преступность не деяния, а того вреда, который причинён. Относительно института необходимой обороны в виде такого обстоятельства выступает общественно опасное посягательство, которое исключает преступность причиняемого вреда.²⁴

Необходимую оборону в подобной трактовке нужно считать декриминализирующим основанием. Поэтому представляется возможным заменить имеющийся в УК РФ терминологический оборот «обстоятельства,

²³ Баулин Ю.В. Уголовная ответственность: понятие, виды и пределы // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее. Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения), 1-2 июля 2004 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2005. С. 103.

²⁴ Савинов А.В. Некоторые проблемы законодательного определения и судебного толкования института необходимой обороны // Вестник Российской правовой академии. 2015. №4. С. 85.

исключающие преступность деяния» на оборот «основания правомерности причинения вреда».

Правовые признаки института необходимой обороны, неправомерно смешивать с признаками состава преступления. Следует полностью согласиться с В.В. Меркурьевым, который считает, что «состав необходимой обороны - это то, из чего состоит деятельность обороняющегося, которая стала ответом на посягательство».²⁵

²⁵ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 20.

2. Состав необходимой обороны

2.1. Объективные признаки необходимой обороны

В качестве объекта при необходимой обороне можно выделить личность и права посягающего лица, которые на момент противоправного посягательства не обеспечиваются правозащитой со стороны государства в должной мере – насколько это необходимо для предотвращения противоправного посягательства.

Несмотря на то, что с точки зрения нормативной регламентации личность и права обороняющегося, а также иных лиц, охраняемые законом общественные или государственные интересы не являются объектом необходимой обороны, это не означает, что такой вывод не будет соответствовать сути данного института. Иначе «выделение в составе необходимой обороны субъекта – обороняющегося –становится бессмысленным, поскольку субъект – это то лицо, которое в своей деятельности противостоит объекту».²⁶

Осуществление защиты допускается в целях охраны любых прав и интересов, разумеется и наиболее важных из них, к числу которых относят жизнь, здоровье, честь, достоинство, собственность и т.д.

УК РФ, говоря о благах, которые допустимо защищать посредством применения силы, называет личность и права обороняющегося либо других лиц, а равно интересы общества или государства (ст. 37). Как правило, причинение вреда лицу, осуществляющему противоправное посягательство является оправданным именно для защиты самых важных из обозначенных в норме ценностей.

²⁶ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 31.

Важнейшим объектом при необходимой обороне, как отмечается в публикациях, «являются общественные отношения, содержание которых определяется состоянием отдельного субъекта, обеспечивающим ему возможность жить и пользоваться здоровьем, благами жизни, что требует от других такого поведения, которое не нарушало бы этого состояния».²⁷

Понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект необходимой обороны» идентичны по своей содержательной составляющей, и они шире, чем понятие «объект преступления».

Во-первых, ставя в ч. 1 ст. 2 УК РФ интересы личности, общества или государства под эгиду закона, признавая в ч. 1 ст. 37 УК РФ, что данные интересы подлежат самозащите, государство предполагает защиту обозначенных объектов не только от преступных деяний, но и иных общественно-опасных посягательств, а также действий невменяемых или малолетних.

Во-вторых, общество и государство, считающее себя правовым, должны быть заинтересованными в том, чтобы те отношения, которые берёт под свою охрану УК РФ, оставались по общему правилу объектами охраны и как можно реже подвергались противоправным посягательствам со стороны кого-либо. Но в объективной реальности современного российского общества и государства такие противоправные посягательства имеют широкую распространённость, подрывая общественные отношения и тем самым превращая их в объекты преступлений.

В структуру объективной стороны института необходимой обороны В.В. Меркурьев включает само общественно опасное посягательство²⁸, с чем сложно согласиться. Представляется, что противоправное посягательство имеет свой самостоятельный состав, который может:

²⁷ Баранова Е.А. Необходимая оборона. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 51.

²⁸ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. – М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 33.

- в полной мере быть идентичным составу какого-либо преступного деяния;
- не создавать собой состав преступного деяния в связи с отсутствием признаков субъекта преступления;
- не создавать состав преступного деяния в связи с отсутствием вины, как элемента субъективной стороны преступления.

Объективная сторона института необходимой обороны должна включать:

1. действие, имеющее общественную пользу, сопряжённое с осуществлением защиты объекта охраны (необходимая оборона в виде бездействия теоретически может иметь место, но в практическом аспекте маловероятна, поэтому речь идёт именно о действии, а не деянии, включающем в себя как действие, так и бездействие);

2. негативное последствие в виде причинённого вреда;

3. причинная связь между действием, имеющим общественную пользу, сопряжённым с осуществлением защиты объекта охраны и наступившими для посягающего лица негативными последствиями;

4. обстановка, которая предполагает наличие противоправного общественно опасного посягательства;

5. время – момент осуществления противоправного посягательства.²⁹

С точки зрения специалистов, средства и способы осуществления необходимой обороны не следует рассматривать в качестве обязательных её элементов, но при этом применение оружия и спецсредств для отражения противоправного посягательства нормативно урегулировано отдельно – в рамках действующего законодательства. Согласно Федерального закона от 13.12.1996 г. «Об оружии»³⁰ «граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты

²⁹ Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. 2017. №8. С. 14.

³⁰ Федеральный закон от 13.12.1996 г. №150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. №51. Ст. 5681.

жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинить вред третьим лицам.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения. О каждом случае применения оружия владелец оружия обязан незамедлительно, но не позднее суток, сообщить в орган внутренних дел и территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, по месту применения оружия» (ст. 24).

Отдельные положения, связанные с обозначенными аспектами, также содержатся в таких законодательных актах, как Федеральный закон от 07.02.2011 г. «О полиции»³¹ и Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».³²

2.2. Субъективные признаки необходимой обороны

Как следует из позиции законодателя, которая выражена в тексте ст. 37 УК РФ, субъект защиты при необходимой обороне, не обязательно должен являться лицом, на которое осуществлено противоправное посягательство, но и любое другое лицо, поскольку к институту необходимой обороны

³¹ Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 900.

³² Закон РФ от 11.03.1992 г. №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №17. Ст. 888.

законодательство и правоприменительная практика относят как самооборону, так и осуществление защиты интересов иных лиц.

«Институт необходимой обороны, являясь реализацией права индивида на защиту своих законных прав и интересов, способствует созданию должных условий для реального воплощения гражданами конституционного права на защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности».³³

Но так как институт необходимой обороны применим и когда речь идёт о защите общественных и государственных интересов, то его можно рассматривать и как дополнение к реализации таких функций государства, как функция охраны правопорядка и охраны прав и свобод человека и гражданина, что представляется важным в контексте усиления социальной значимости рассматриваемого института.

Современному отечественному уголовному праву не соответствует какое-либо противопоставление не только личных интересов интересам общества, но и противопоставление своих интересов интересам других индивидов. В соответствии с действующим уголовным законодательством, защита интересов иных лиц в рамках необходимой обороны допускается вне зависимости от согласия или несогласия на это со стороны лица, которое подверглось посягательствам.

«Отсутствие по какой-либо причине активных действий со стороны потерпевшего, направленных на самостоятельное противодействие нападению не исключает подобные действия со стороны иного лица, посчитавшего необходимым по собственной инициативе предпринять меры для защиты потерпевшего. Возможны ситуации, когда личность, на которую осуществлено разбойное нападение из страха выберет не борьбу, а передачу своей собственности преступнику. При этом, активное пресечение

³³ Рамазанов И.Р. Необходимая оборона, а не превышение ее пределов // Уголовный процесс. 2012. №4. С. 72.

преступного деяния иным лицом, посредством причинения вреда посягающему, не исключает наличие необходимой обороны»³⁴

В данной ситуации не важно желал ли этого сам потерпевший или же не желал. Такой вывод является верным, с учётом сочетания критериев общественной полезности и правомерности тех действий, которые производятся субъектом в состоянии необходимой обороны.

«Исключением являются те случаи, при которых согласие потерпевшего устраняет общественную опасность деяния. В таких ситуациях отсутствует необходимая оборона, так как отсутствует преступное посягательство, которое её обуславливало бы».³⁵

Вывод о том, что лицо имеет право осуществлять защиту другого человека вне зависимости от его личного согласия на защиту, подтверждается актуальной судебной практикой.

В научных публикациях основное внимание обычно отводится вопросу субъективной составляющей превышения пределов необходимой обороны.

В научных публикациях говорят о том, что субъектом преступления, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является физическое вменяемое лицо, которому на момент совершения преступления, предусмотренного ст. 108 или 114 УК РФ, исполнилось 16 лет.³⁶

Представляется, что у субъекта необходимой отсутствует главный признак из тех, что имеют отношение к субъекту превышения пределов необходимой обороны – у него отсутствует виновность в совершении преступления.

«В состоянии необходимой обороны интересы посягающего как-бы «выведены» из-под уголовно-правовой охраны в связи с его преступным поведением; действия лица в состоянии необходимой обороны, не исключая

³⁴ Слущкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956. С. 36.

³⁵ Григорьева О.С., Шамарин С.З. Превышение пределов необходимой обороны // Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных статей. - Екатеринбург, 2004. С. 92.

³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. – М.: Проспект, 2015. С. 45.

объективной, персонифицированной, опасности для конкретного посягающего, в общем смысле не содержит в себе критерия общественной опасности, поскольку такие действия являются допустимыми и правомерными».³⁷

Таким образом, в действиях обороняющегося нет состава преступления.

«Субъектом необходимой обороны может быть каждое лицо, то есть любое физическое лицо, находящееся на территории действия уголовного закона России независимо от гражданства и возраста».³⁸ Такое мнение высказывают отдельные авторы.

Как отмечается в науке, «субъектом необходимой обороны, т.е. лицом, отражающим посягательство, может быть каждый без исключения человек. В соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Понятие субъекта необходимой обороны не совпадает с понятием субъекта преступления, так как в данном случае отсутствуют требования к возрасту или психическому состоянию лица. Нет основания лишать права необходимой обороны, душевнобольных и малолетних, ибо не исключается возможность, чтобы они действовали в целях защиты конкретного правоохраняемого интереса».³⁹

Действительно, можно с уверенностью согласиться с тем, что субъектом необходимой обороны может являться любое физическое лицо, однако, есть несколько оговорок: во-первых, субъектом необходимой обороны может быть лишь вменяемое лицо, которое осуществляя защиту, было способно понимать, как фактическую сторону своих действий, так и их социальную значимость и при этом сознательно руководить своими

³⁷ Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения. – Рязань, 1997. С. 34.

³⁸ Балмочных С.В. Необходимая оборона в системе уголовно-правового поощрения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. №1. С. 200.

³⁹ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. - Тбилиси, 1966. С. 82.

действиями. Во-вторых, возраст обороняющегося хоть и не ограничен возрастными рамками субъекта преступления, но всё равно не может быть беспрельдно малым, поскольку при противодействии преступному посягательству обороняющийся должен осознавать происходящее и в соответствии с этим действовать осмысленно.

Субъект необходимой обороны, как отмечается специалистами, может пониматься в нескольких вариантах (в широком — обороняющийся, в узком — лицо, которое не может нести уголовную ответственность).⁴⁰ Данное обстоятельство может вызывать коллизии. По этой причине вместо категории «субъект необходимой обороны» в узком и широком смысле целесообразно использовать следующие понятия:

1. «субъект необходимой обороны», соотнося его с основанием освобождения от уголовной ответственности;
2. «субъект конкретного уголовного правоотношения», соотнося его с юридическими правами и обязанностями в регулятивном уголовном правоотношении, возникающем в связи с реализацией предписаний норм уголовного закона (ст. 37 УК РФ).

Научный аспект разработки проблематики субъектного состава необходимой обороны является важным, так как здесь имеется взаимосвязь с правовым статусом гражданина и его отношениями с государством. Отдельные учёные полагают, что лиц, использующих право на необходимую оборону, правомерно относить к числу субъектов охранительного уголовно-правового отношения.⁴¹

Как уже было отмечено, в качестве одного из необходимых условий необходимой обороны называют противоправность осуществляемого противоправного посягательства, на противодействие которому и направлено осуществление обороны. По этой причине, если лицо, обладающее

⁴⁰ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. — М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 37.

⁴¹ Баранова Е.А. Необходимая оборона. — М.: Юрлитинформ, 2007. С. 51.

соответствующими полномочиями, осуществляет физическое воздействие на кого-либо в рамках данных полномочий, защита от данных действий не является правомерной.

Сказанное, позволяет классифицировать обороняющихся как субъектов регулятивного уголовного правоотношения.

Субъект уголовного правоотношения (обороняющийся) — «это конкретный, реальный и фактический носитель субъективных прав и юридических обязанностей участника данного уголовного правоотношения, возникающего в связи с реализацией человеком права на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) и причинением вреда посягающему».⁴²

Субъективная сторона необходимой обороны, в отличие от преступного деяния, характеризуется, в первую очередь, невиновностью.

В вопросе о цели обороны оправданно принять точку зрения, в соответствии с которой выделяется «близлежащая цель (причинение вреда посягающему), промежуточная цель (пресечение или предотвращение посягательства) и конечная цель (защита правоохраняемых интересов)».⁴³

Нельзя, однако, прийти к согласию с вышеназванным специалистом в подходе к мотивации осуществляемой обороны, которая, по мнению учёного, в обязательном порядке должна соответствовать социально полезной цели. Аналогичным образом вызывает сомнения точка зрения Н.Н. Паше-Озерского, который писал о том, что «в основе института необходимой обороны могут находиться только общественно полезные мотивы».⁴⁴

При защите охраняемых уголовным законом благ субъектом необходимой обороны могут двигать разнообразные побуждения, включая те, которые вряд ли можно счесть социально поощряемыми, как например,

⁴² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Рарога. — М.: Юрист, 2004. С. 132.

⁴³ Головкин Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. 2017. №6. С. 21.

⁴⁴ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — М., 1962. С. 61.

ревность, гнев, вызванный неправомерными действиями, честолюбие и т.д. Закономерен вывод о том, что мотив предпринимаемых в состоянии необходимой обороны действий не имеет юридического значения.

В контексте сказанного, институт необходимой обороны можно толковать в качестве субъективного право лица на защиту от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда посягающему лицу, а с другой - как основание правомерности причинения вреда посягающему в состоянии защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

3. Проблемы применения института необходимой обороны

3.1. Анализ условий правомерности необходимой обороны

Первичным основанием для применения института необходимой обороны, посредством причинения вреда посягающему в пределах, которые определены действующим УК РФ, является совершение данным лицом противоправного, общественно опасного посягательства.

Говоря о посягательстве, следует подчеркнуть, что оно обычно оно представляет собой действие, которое имеет направленность на причинение ущерба охраняемым уголовным законом интересам и грозящее немедленным причинением вреда. Такого рода действие может быть выражено в нападении, а также иных активных действиях индивида. Но не исключены и иные формы посягательств.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁴⁵ определено, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» (ч. 6).

Как отмечается некоторыми учёными, «посягательством также являются и общественно опасные ненасильственные действия, грозящие немедленным причинением вреда личности, обществу, государству».⁴⁶

Общественно опасные действия, характер совершения которых не угрожает таким причинением вреда, не создают основание для применения

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень ВС РФ. 1997. №3.

⁴⁶ Кузько Е.С. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. 14. - Томск, 2014. С. 148.

института необходимой обороны. В частности, злостное уклонение лица от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, воспрепятствование осуществлению предпринимательской или иной деятельности хоть и являются предусмотренными УК РФ составами преступлений, но основания для применения института необходимой обороны не создают.

Не выдерживают критики утверждения некоторых авторов о том, что невозможно применение необходимой обороны в случае совершения деяний по неосторожности, так как подобное противоправное деяние может быть прервано словом, окриком и т.д.⁴⁷ При подобном подходе положение обороняющегося было бы существенным образом осложнено, так как лицу, прежде, чем начать отражать нападение, предстояло бы разобраться в форме вины посягающего, что выглядит абсурдно.

Кроме того, Верховный Суд РФ в тексте действующего в настоящее время Постановления Пленума от 27.09.2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁴⁸ указывает на то, что под посягательством, защита от которого допустима, следует понимать и иных деяния, в том числе совершаемые по неосторожности (п. 3).

Необходимая оборона является адекватной реакцией на осуществляемое противоправное посягательство, по этой причине в конструкцию правовой характеристики данного института включены два противоположных по своей направленности действия: общественно опасное посягательство и оборона от данного посягательства. В контексте сказанного,

⁴⁷ Шахов С.А. Актуальные вопросы ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны // Труды юридического факультета. Т. IV. Работы студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конституционного и гражданского права. - СПб., 2014. С. 210.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №11, ноябрь, 2012.

видится целесообразным разделение условий правомерности необходимой обороны на две категории:

- условия, относящиеся к посягательству;
- условия, относящиеся к действиям обороняющегося.

Первая группа условий предполагает такие как: общественная опасность, наличность и реальность (действительность) посягательства.

Общественная опасность противоправного посягательства значит, что осуществляемое деяние создаёт угрозу причинения существенного вреда находящимся под уголовно-правовой охраной важнейшим интересам личности, общества и государства. Малозначительное противоправное посягательство не создаёт условий для применения института необходимой обороны. В связи с этим, попытка украсть из сада несколько яблок дает права собственнику причинить вред лицу с ссылкой на необходимую оборону.

Посягательство, обладающее общественной опасностью и дающее право на оборону, внешне всегда сходно с каким-либо преступным деянием, предусмотренным уголовным законом, но такое посягательство не в любой ситуации будет признано преступлением, например, если посягающее лицо невменяемо (отсутствует субъект преступления). В науке высказывается мнение о том, что в отношении противоправных посягательств несовершеннолетних и невменяемых лиц, право на необходимую оборону должно быть ограничено, путём минимизации вреда, а также использовании иных мер, не связанных с его причинением посягающему.⁴⁹

И.С. Тишкевич писал, что «если при нападении указанных лиц есть возможность спастись бегством или обратиться за помощью к представителям власти или другим лицам, нужно использовать такую возможность и не причинять вред нападающему».⁵⁰

⁴⁹ Аршинов А.С. К вопросу о стадиях при превышении пределов необходимой обороны // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция. Вып. 2, Т. 2. - Ставрополь, 2013. С. 14.

⁵⁰ Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. - М., 1969. С. 24.

Представляется, что оснований для ограничения права на необходимую оборону в указанных случаях отсутствует, так как посягательство в любом случае обладает общественной опасностью.

На это указано и в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (п. 5).

Более того, несовершеннолетние зачастую могут проявлять даже большую беспринципность и жестокость, чем взрослые правонарушители, особенно когда идёт речь о групповых посягательствах, опасных для жизни или здоровья. Эффективная защита без причинения вреда в этих случаях вряд ли возможна. Подобный довод правомерен и в отношении невменяемых лиц, осуществляющих противоправное посягательство.

Аналогичная позиция имела место и в тексте утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».⁵¹

Наличность посягательства связана с определением пределов осуществления посягательства во времени: противоправное посягательство должно уже начаться (или угроза реального осуществления посягательства должна быть очевидной), но ещё не завершиться.

Что касается момента наличия реальной угрозы осуществления посягательства, то данный критерий раскрывается в упомянутом нами Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №19 и понимается как

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. №14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР. №5. 1984. (Акт утратил силу)

момент, с которого «посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния».

В теории уголовного права справедливо отмечалось, что "перенесение начала общественно опасного посягательства на более раннюю стадию, чем реальное его осуществление, безусловно, оправданно, поскольку оно в определенной степени лишает посягающего преимущественного положения и делает защиту более эффективной в связи с тем, что ее силы еще не растрчены".⁵²

О допустимости причинения "упреждающего" вреда посягающему до непосредственного осуществления посягательства говорится и в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №19: "Разъяснить, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства".

Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что ожидать "начала посягательства", "первого удара" - это значит оказаться безоружным перед преступником, пострадать от него и не быть в состоянии защитить охраняемые интересы.⁵³

При этом вопрос о возможности причинения вреда при пресечении приготовления к общественно опасному посягательству решается не столь однозначно: "Против приготовительных действий (бездействия) к совершению преступления необходимая оборона, как правило, невозможна,

⁵² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 179.

⁵³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015. С. 162.

поскольку в этом случае общественно опасное посягательство еще не началось. На этом этапе можно только готовиться к необходимой обороне (например, сообщить органам власти о подготавливаемом преступлении, забаррикадировать вход в помещение, подготовиться к отражению нападения). В то же время, если сами по себе приговорительные действия имеют очевидный характер, непосредственно направлены на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (проникновение в жилище в целях убийства, причинения вреда здоровью, вымогательства и т.п.), то они порождают и право на необходимую оборону".⁵⁴

Таким образом, следует признать допустимость оборонительных действий против готовящегося общественно опасного посягательства при условии, если приговорительные действия по их завершении подразумевают немедленный переход к совершению общественно опасного посягательства. Следует согласиться с мнением, высказанным Т.Г. Шавгулидзе: "...оборона является особо эффективной, когда защищающийся осуществляет оборонительные действия именно до повреждения объекта защиты".⁵⁵

При единстве мнений ученых-правоведов о допустимости причинения вреда посягающему лицу уже при возникновении угрозы осуществления посягательства сравнительно малое внимание уделялось вопросу о том, какие внешние признаки позволяют обороняющемуся сделать вывод о том, что посягательство вот-вот начнется и промедление с оборонительными действиями может сделать их малоэффективными.

На указанную проблему обращал внимание А.П. Козлов: "Формула "возникновение хотя бы реальной угрозы причинения вреда является основанием для применения мер защиты" отражает лишь самое общее представление о начале посягательства. На уровне же конкретного преступления реально существуют определенные телодвижения, соотнести

⁵⁴ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. - М., 2014. С. 284.

⁵⁵ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. - Тбилиси, 1966. С. 69.

которые или не соотносить с реальной угрозой представляет значительную сложность. Например, встреченный обороняющимся человек держит руку в кармане - вынул руку из кармана с перочинным ножом - начал открывать его - открыл - замахнулся им. С какого телодвижения возникает реальная угроза причинения вреда, а следовательно, с какого момента его визави приобретает право на необходимую оборону? Данная проблема не может быть разрешена однозначно ни на доказательственном уровне, ни на уровне волевого решения субъекта".⁵⁶

По мнению Н.Н. Паше-Озерского, "субъективное представление лица, осуществляющего необходимую оборону, о том, что общественно опасное посягательство уже началось либо непосредственно предстоит, должно быть основано на всей фактической обстановке, на фактических действиях посягателя, создающих реальную угрозу для общественного или индивидуального интереса, охраняемого уголовным законом".⁵⁷

«Уже на стадии приготовления, а иногда и при обнаружении умысла посягательство может быть наличным, однако только при том условии, если субъект своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства»⁵⁸ - сходного мнения придерживался И.И. Слуцкий.

Однако Н.Н. Паше-Озерский и И.И. Слуцкий не называют конкретных признаков, позволяющих судить о наличии угрозы осуществления общественно опасного посягательства.

Попытка решения данной проблемы была предпринята в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №19: "Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении

⁵⁶ Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. - Красноярск, 1994. С. 2.

⁵⁷ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - М., 1962. С. 49.

⁵⁸ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. - Л., 1956. С. 54.

немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы".

Нетрудно заметить, что в качестве признаков, свидетельствующих о реальной угрозе осуществления посягательства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает:

1. высказывания о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни;
2. демонстрацию нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств.

При этом обращается внимание на реальность высказанной угрозы - у оборонявшегося или других лиц должны иметься основания опасаться осуществления общественно опасного посягательства.

Однако при этом указанные признаки, согласно рассматриваемому пункту Постановления, относятся только к посягательству, сопряженному с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица. Тем не менее угроза осуществлением посягательства, не сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, также является основанием для реализации гражданами своего естественного права на необходимую оборону.

Представляется, что рассматриваемое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 должно содержать более подробное разъяснение по поводу того, какие признаки в поведении посягающего или окружающей обстановке свидетельствуют о возникшей угрозе немедленного осуществления общественно опасного посягательства.

К числу таких признаков целесообразно отнести следующие:

1. высказывания посягающего о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу вред его жизни, здоровью, физической неприкосновенности, собственности, иным правам и свободам;
2. демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств;
3. агрессивное поведение посягающего при отсутствии высказывания конкретных угроз;
4. попытка посягающего лица схватить либо удерживать обороняющегося за одежду, руки, туловище;
5. попытка посягающего преследовать обороняющегося или других лиц;
6. попытка посягающего резко сократить расстояние между ним и обороняющимся или другим лицом;
7. оскорбительное приставание посягающего к обороняющемуся или другим лицам, в том числе сопровождаемое нецензурной бранью;
8. иные действия посягающего, свидетельствующие о наличии непосредственной опасности начала осуществления посягательства.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным дополнить п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 абзацем следующего содержания:

"О наличии реальной угрозы посягательства могут свидетельствовать высказывания посягающего о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу вред его жизни, здоровью, физической неприкосновенности, собственности, иным правам и свободам; демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств; агрессивное поведение посягающего при отсутствии высказывания конкретных угроз; попытка посягающего лица схватить либо удерживать обороняющегося за одежду, руки, туловище, преследовать обороняющегося или других лиц, резко сократить расстояние между ним и

обороняющимся или другим лицом; оскорбительное приставание посягающего к обороняющемуся или другим лицам, в том числе сопровождаемое нецензурной бранью; иные действия посягающего, свидетельствующие о наличии непосредственной опасности начала осуществления посягательства".

Как верно отмечают В.В. Меркурьев и И.А. Тараканов, своевременность оборонительных действий позволит сделать их более эффективными при отражении и пресечении общественно опасного посягательства, а уверенность граждан в правомерности причинения вреда посягающему лицу уже на стадии возникновения угрозы посягательства обеспечит наиболее полную реализацию естественного права каждого на необходимую оборону.⁵⁹

Как правило, акты противоправного посягательства быстро протекают во времени, но возможны и иные ситуации, на что обращает своё внимание Пленум Верховного Суда РФ: «Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства. В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства» (п. 5).

Противоправное посягательство может осуществляться в виде нескольких эпизодов — в таком варианте каждый такой противоправный эпизод, имея свои признаки общественно опасного, наличного и реального

⁵⁹ Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. №6. С. 94.

посягательства, будет являться основанием для возникновения законного права на необходимую оборону.

Наука и правоприменительная практика признает, что правомерным является применение мер необходимой обороны и тогда, когда защита последовала сразу после окончания противоправного посягательства, с оговоркой о том, что в конкретной ситуации для обороняющегося момент завершения посягательства не был очевиден.⁶⁰

По мнению Президиума Забайкальского краевого суда, в вопросе определения в конкретном деле у лица права на необходимую оборону, «для осужденного не был ясен момент окончания общественно опасного посягательства, совершенного группой лиц, и он не утратил право на оборону. Эмоциональное состояние осужденного после общественно опасного посягательства, совершенного в ночное время, повлекшего причинение легкого вреда его здоровью, не позволяли ему объективно оценить обстановку. Он имел основания расценить появление потерпевшего на месте происшествия как продолжение этого посягательства».⁶¹

Реальность (действительность) осуществления противоправного посягательства предполагает его наличие в объективной реальности – т.е. не является воображаемым. Данный критерий помогает нам разграничить необходимую оборону и, так называемую, мнимую оборону, когда в наличии фактическая ошибка обороняющегося на предмет наличия противоправного посягательства. В таком случае заблуждение лица может быть связано с неправильной оценкой поведения человека как общественно опасного. Вероятна и фактическая ошибка, которая связанная с личностью лица, которое осуществляет посягательство.

⁶⁰ Карпов А.А., Платонова Е.Г. Место и роль уголовно-правового института превышения пределов необходимой обороны // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Воронеж, 2013. С. 321.

⁶¹ Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 22.01.2015 г. №44-У-184, 185-2014 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.

В науке даётся следующее определение мнимой обороны: «Мнимая оборона - особая уголовно-правовая ситуация, содержание которой включает ошибку субъекта относительно наличия общественно опасного посягательства со стороны другого лица, под влиянием которой субъект причиняет вред, ошибочно полагая, что пребывает в состоянии необходимой обороны».⁶²

Ряд авторов приводит следующий практический пример: «На С. и П., поздно вечером возвращавшихся домой из гостей, напала группа хулиганов и стала их избивать. Увидев это, случайный прохожий Ф. решил помочь оборонявшимся. Однако П. решил, что Ф. хочет присоединиться к нападавшим, и ударил его камнем по голове, причинив тяжкий вред здоровью».⁶³

Как отмечается некоторыми авторами, «вопрос об уголовной ответственности при мнимой обороне решается по правилам извинительной и неизвинительной ошибки. Если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство и обороняющееся лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, то уголовная ответственность исключается. В данном случае имеет место извинительная ошибка. Следует отметить, что извинительная мнимая оборона может быть сопряжена с ответственностью лица за превышение пределов необходимой обороны, так как ответственность наступила бы даже в случае, если оборона была бы необходимой, а не мнимой. При неизвинительной ошибке лицо не осознает мнимости общественно опасного посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать. В данном случае ответственность наступает как за неосторожное преступление. Если же общественно опасного

⁶² Птащенко Д.С. Мнимая оборона в уголовном праве государств - участников Содружества Независимых Государств: особенности законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2014. №2. С. 261.

⁶³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 185.

посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала оснований полагать, что происходит посягательство, то лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях».⁶⁴

Действительно, состояние мнимой обороны должно полностью исключать привлечение обороняющегося к уголовной ответственности в тех ситуациях, в которых вся обстановка давала достаточные основания полагать, что имеет место реальное противоправное посягательство. На подобные фактические случаи должны распространяться положения ч. 1 ст. 24 УК РФ.

Высшая судебная инстанция придерживается аналогичной точки зрения, выражая её в тексте Постановления Пленума №19: «В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны» (п. 16).

Относительно критериев необходимой обороны, которые характеризуют действия обороняющегося по причинению вреда, в науке и практике выделяют следующие:

- защите подлежат только интересы, находящиеся под уголовно-правовой охраной;
- защита реализуется посредством причинения вреда посягающему;
- недопустимо превышения пределов необходимой обороны.⁶⁵

По первому критерию представляется очевидным, что не создают условия для применения необходимой обороны ситуации, когда лицо

⁶⁴ Разилова А.В. Мнимая оборона в уголовном праве России // Евразийский научный журнал. 2016. №5. С. 25.

⁶⁵ Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 137.

противодействует законному задержанию, или защищает от посягательства имущество, добытое преступным путём.

Те же интересы, которые находятся под защитой государства могут быть весьма разнообразны. И, как уже было отмечено выше, посредством причинения вреда посягающему могут защищаться как собственные интересы обороняющегося, так и интересы сторонних субъектов.

При необходимой обороне вред причиняется непосредственно посягающему, а не кому-либо ещё (вред третьим лицам может причиняться лишь в состоянии крайней необходимости). Сам вред посягающему может быть выражен в лишении или ограничении свободы передвижения, в причинении имущественного ущерба (порча одежды при обороне, убийство породистой собаки, использованной при нападении и т.д.) Но наибольшее распространение имеет, конечно же, причинение физического вреда лицу, которое осуществляет противоправное посягательство.⁶⁶

Причиняемый обороняющимся вред не должен быть чрезмерным. В противном случае это будет свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны.

Как отмечается законодателем, под превышением пределов необходимой обороны следует понимать совершение «умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Как отмечено по данному вопросу в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ №19, «ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства» (п. 11).

⁶⁶ Баранова Е.А. Необходимая оборона. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 58.

При превышении пределов необходимой обороны посягающему причиняется излишне тяжкий вред, который со всей очевидностью не вызывался необходимостью. В этой связи «превышение пределов необходимой обороны связано с излишней интенсивностью защитных действий. Не может быть превышения пределов необходимой обороны, если лицо осуществляет запоздалую оборону, осознавая, что посягательство уже завершено. Такое лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности на общих основаниях».⁶⁷

В рамках ст. 37 УК РФ посягательства, которые обуславливают оборону делятся на два вида:

- а) сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой его применения;
- б) не сопряженное с таким насилием или такой угрозой.

Относительно первой разновидности посягательств превышение пределов необходимой обороны законом не предусматривается, поскольку речь идёт об угрозе причинения тяжких последствий наиболее важным охраняемым уголовным законом благом – жизни. Превышение пределов необходимой обороны может иметь место лишь в случае противоправного посягательства, которое не связано с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица.

Для формирования верного вывода о том, что вред при необходимой обороне причинён правомерно и нет превышения пределов необходимой обороны необходимо проанализировать совокупность обстоятельств, которые относятся к посягательству и соотнести их с действиями, направленными на защиту от этого посягательства.

⁶⁷ Рамазанов И.Р. Необходимая оборона, а не превышение ее пределов // Уголовный процесс. 2012. №4. С. 74.

Позиция Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума №19 такова: «Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать:

объект посягательства;

избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);

иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства» (п. 13).

При всём этом, как отмечается в науке, «не требуется полного равенства между опасностью посягательства и причиненным посягающему вредом. Этот вред может быть и более значительным, чем характер и степень общественной опасности посягательства. Поэтому причинение смерти при отражении посягательства, сопряженного с насилием, не опасным для жизни человека, но грозящим причинением серьезного вреда здоровью, при угрозе насилием, которая носит неопределенный характер, далеко не всегда будет

являться превышением пределов необходимой обороны. Например, если при покушении на изнасилование, угрозе причинения тяжкого вреда здоровью или проникновении в жилище, в котором находятся люди, причинена смерть посягающему, нельзя однозначно сделать вывод о превышении пределов необходимой обороны. Если нет явного несоответствия обороны характеру и степени общественной опасности посягательства, то действия обороняющегося надо признать правомерными».⁶⁸

Фактические обстоятельства следует соизмерять с возможностями для осуществления защиты, которые зависят от пола, возраста, состояния здоровья и физического развития обороняющегося, наличия орудий и средств защиты, психического состояния обороняющегося и т.д.

Например, в ситуациях сильного душевного волнения, испуга, который вызван внезапностью и дерзостью посягательства, особенно в случаях, когда совершается нападение, обороняющееся лицо далеко не во всех случаях может быть способно взвесить характер опасности и выбрать соразмерные средства отражения. Поэтому вполне логичным представляется внесённое в ст. 37 УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 г.⁶⁹ дополнение, в соответствии с которым «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ).

Это нормативное положение распространяется не на любые противоправные посягательства, а лишь на нападения, что вполне закономерно, в связи с созданием специфической психотравмирующей ситуацией, которая связана с производимыми в рамках нападения агрессивными действиями.

⁶⁸ Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. №3. С. 7.

⁶⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. №50. Ст. 4848.

3.2. Проблемы превышения пределов необходимой обороны

Не только современное российское, но и зарубежное уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны. Традиционно, ответственность при превышении допустимых законом пределов необходимой обороны имеет смягченный характер. В законодательстве некоторых зарубежных государств есть и варианты полного отказа от назначения наказания (УК КНР, Польши, Республики Корея).

В уголовном законодательстве многих стран мира содержание превышения пределов необходимой обороны не раскрывается. В ряде государств законодатель формулирует достаточно чёткий подход к определению превышения пределов необходимой обороны, основой которого является формула «явное несоответствие действий обороняющегося характеру и общественной опасности посягательства». Это справедливо для таких стран, как Азербайджан, Армения, Беларусь и т.д.

Сказанное соответствует и отечественному нормативному подходу к решению данного вопроса, что отражено в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Совершение подобных действий приводит к нарушению одного из ключевых условий, что несёт объективную опасность для общества и государства, а значит обуславливает привлечение лица к ответственности.⁷⁰

Каковы же пределы необходимой обороны, позволяющие разграничить законное применение обороны и противоправное превышение её пределов?

Как уже было отмечено, нормативным критерием выступает соответствие оборонительных действий характеру и опасности посягательства.

⁷⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 141.

Характер посягательства представляет собой качественную характеристику, зависимую от общественной ценности объекта, на который посягательство направлено.

Некоторые авторы предлагают законодателю отказаться от данной характеристики, убрав её из текста ст. 37 УК РФ: «представляется возможным исключить термин "характер" из дефиниции превышения пределов необходимой обороны, что позволит акцентировать внимание правоприменителей на установлении соответствия обороны главному, единственному, многоаспектному свойству посягательства – его общественной опасности».⁷¹

Однако, с данным предложением вряд ли можно согласиться.

«Явной следует считать такую глубину несоответствия между интенсивностью защиты и посягательства, а также между защищаемым и нарушаемым благом, которая была очевидна для обороняющегося и по обстоятельствам дела не могла вызывать у него сомнения. Явность несоответствия защиты посягательству свидетельствует о чрезмерном разрыве между ними, поэтому от обороняющегося нельзя требовать, чтобы причиненный им вред был меньшим или равным вреду, угрожавшему при посягательстве»⁷² - пишут специалисты.

«Аналогичной точки зрения следует и существующая правоприменительная практика - действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны недопустимо рассматривать как совершаемые с превышением её пределов и в тогда, когда причиненный в результате обороны вред будет большим, чем вред, который предотвращён и тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не

⁷¹ Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. №3. С. 8.

⁷² Гамаюнов Н.С., Прошляков А.Д. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014. С. 20.

было допущено *явного* несоответствия защиты характеру и опасности посягательства».⁷³

При наличии сильного душевного волнения, которое является естественным спутником противоправного посягательства, обороняющееся лицо вряд ли может быть способно взвесить характер опасности и избрать соответствующие нападению методы защиты.

Положение действующего уголовного закона, которое регламентирует вопрос, связанный с превышением пределов необходимой обороны, имеет довольно абстрактное выражение. В разные периоды предлагались казуальные формулировки, в рамках которых определялся ряд посягательств, при обороне от которых лицу, осуществляющему противоправное посягательство, мог причиняться любой вред, включая максимальный в виде смерти. В ст. 13 УК РСФСР 1960 г. (в редакции от 1994 г.) имелось нормативное положение содержалась, признающее правомерность причинения любого вреда посягающему лицу, в том случае, когда нападение сопрягалось с насилием, представляющим опасность для жизни обороняющегося или иного лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.⁷⁴

Современный законодатель отказался от данного подхода.

Существенным недостатком казуальной правовой нормы является то, что такая норма не может содержать в себе исчерпывающий ряд возможных случаев, при которых допустима максимально широкая защита, так как все случаи в достаточной степени уникальны. Однако, и существующая в действующем УК РФ абстрактная формулировка, содержащаяся в тексте ст. 37 тоже не идеальна, в связи с чем на практике возникают сложности в её применении. Можно сделать вывод о том, что сохраняет актуальность

⁷³ Баранова Е.А. Необходимая оборона. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 63.

⁷⁴ Балмочных С.В. Необходимая оборона в системе уголовно-правового поощрения // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2008. №1. С. 190.

разработка такого правового положения, которое бы оптимально сочетало в себе абстрактность и казуальность.

Превысить пределы необходимой обороны, по логике вещей, можно только находясь в состоянии такой обороны, что исключает возможность обороны после того, как посягательство осталось в прошлом, будучи состоявшимся.

Вряд ли можно согласиться с А.А. Пионтковским, который относил несвоевременно производимую защиту к категории превышения её пределов.⁷⁵

Уголовная ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны предусматривается в ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В соответствии с положением, изначально закреплённым в ч. 3 ст. 37 УК РФ, а затем «перекочевавшем» в ч. 2 ст. 37 УК РФ, превышение пределов необходимой обороны связано законодателем с *умышленными* действиями со стороны обороняющегося. В уголовно-правовой науке такой подход в работах некоторых авторов встречает критику. В частности, М.И. Якубович полагал, что такие преступления характеризуются неосторожной формой вины, аргументируя это тем, что «причиняя вред нападающему, обороняющийся преследует единую цель – отразить, пресечь преступное посягательство».⁷⁶

Такой вывод несостоятелен, поскольку при такой точке зрения категории вины и цели смешиваются. Неосторожную форму вины в отношении эксцесса обороны допускали также В.Ф. Кириченко и Н.Н. Паше-Озерский. В современной уголовно-правовой науке более спорным остается вопрос о том, какая разновидность умысла присутствует при совершении таких преступлений.

⁷⁵ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. – М.: Госюриздат, 1961. С. 445.

⁷⁶ Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. – М., 1961. С. 147.

Такие учёные, как Т.Г. Шавгулидзе и В.И. Ткаченко считают, что превышение пределов необходимой обороны, влекущее уголовную ответственность, совершается только с косвенным умыслом.

«Если при отражении посягательства лицо желает причинения посягающему преступного вреда, то в таком случае нельзя говорить, что им двигали цели и мотивы, характерные для превышения пределов необходимой обороны».⁷⁷

В такой позиции имеются некоторые неточности. Во-первых, мотивация, присутствующая при совершении оборонительных действий, в том числе и чрезмерных, не имеет квалифицирующего значения. Во-вторых, если лицо движимо желанием причинить посягающему запрещённый законом вред, лицо стремится достичь цели, которая не характерна для необходимой обороны, но может быть характерна для превышения её пределов. Итоговой целью необходимой обороны выступает защита объектов, которые обеспечиваются такой защитой со стороны государства, но при превышении пределов необходимой обороны данная цель вполне может в силу тех, или иных причин, уступить место иной цели, например справедливого возмездия преступнику. Но с позиции уголовного права, такое целеполагание не имеет значения.

Субъективная сторона деяний, которые совершаются при превышении пределов необходимой обороны, должна быть охарактеризована только прямым умыслом. Конечная цель действий обороняющегося находится за рамками состава данных преступлений.

Субъект общий, т.е. вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Как отмечается специалистами, «в случае если убийство при превышении пределов необходимой обороны совершено общеопасным способом либо в отношении женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, или в отношении двух и более лиц,

⁷⁷ Высоцкая Н.Л., Гаршин В.Г. Необходимая оборона // Российская юстиция. 2006. №3. С. 18.

а также лицом, ранее совершившим убийство, то его действия подлежат квалификации также по ст. 108 УК РФ».⁷⁸

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего, следует квалифицировать по ст. 114 УК РФ.

На практике может представлять определенные трудности отграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны от аналогичных последствий, причиненных в состоянии аффекта.

Действительно, многие авторы отмечают, что преступления, которые совершены в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) и при превышении пределов необходимой обороны, сходны между собой.

При разграничении данных составов преступлений основной акцент обычно делается на мотивации лица, совершившего такое преступление. При превышении пределов необходимой обороны мотивом считается защита правоохраняемых интересов, а при совершении преступления в состоянии аффекта в качестве мотива выделяют месть. Есть позиция, в соответствии с которой в качестве разграничительного критерия характер насилия, примененного потерпевшим.⁷⁹

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19 в качестве разграничительных критериев указывает: «для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений,

⁷⁸ Кабурнеев Э.В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2007. №1. С. 15.

⁷⁹ Чудиновских А.О., Игнатов С.Д. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2011. №23. С. 12; Питецкий В.В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону // Российская юстиция. 2011. №7. С. 24.

совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен» (п. 15).

Тем не менее, обозначенные критерии не идеальны и их применение не позволяет правоприменителю чётко разграничить составы таких деяний. В частности, совершение преступления в состоянии аффекта не всегда связано с мотивом мести. В то же время, деяние, связанное с превышением пределов необходимой обороны может быть сопряжено с мотивом мести за совершенное в отношении обороняющегося противоправное посягательство.

Характер насилия, которое применил потерпевший также сложно считать однозначным.

По сути, каждый из этих критериев имеет смысл, но все обозначенные критерии не исчерпывающие в связи с чем более правильным видится правильным использование совокупности данных критериев.

Также представляется приемлемым высказываемое в науке предложение учитывать при разграничении такой критерий, как обстановка совершения преступления.⁸⁰

Наибольшие сложности возникают при проведении четкой границы между действиями, когда в общественно опасном поведении содержатся признаки и необходимой обороны, и состояния аффекта.

Приведём пример из судебной практики: «Ш. увидела, что ее муж в трусах лег на диван к дочери, стал прижиматься к ней, хватал ее руками; дочь пыталась сопротивляться. Ш. схватила рюкзак, в котором была гантель, и нанесла удары по голове мужу, от чего наступила смерть последнего. Органы

⁸⁰ Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. 2013. №9. С. 15.

предварительного расследования квалифицировали действия Ш. по ст. 105, суд переквалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 107 УК РФ».⁸¹

Представляется, что в подобной ситуации должен быть поднят вопрос, как минимум, о превышении пределов необходимой обороны. Безусловно, виновная испытывала сильное душевное волнение от увиденного, но, при всём этом, она действовала в состоянии необходимой обороны.

В другой практической ситуации: «К., после совместного распития спиртного, сделал П. предложение совершить с ним половой акт. Получив отказ, К. затащил ее в спальню, где, угрожая ножом, заставил совершить действия сексуального характера. В момент их осуществления П. схватила лежащий на столе нож и нанесла им несколько ударов потерпевшему. П. была осуждена за простое убийство. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ действия П. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 107 УК РФ».⁸²

В рассматриваемых правовых ситуациях суды не обратили внимание на то, что при описанных обстоятельствах может идти речь и об убийстве при превышении пределов необходимой обороны. П. необходимо вменить ч. 1 ст. 108 УК РФ, так как при конкуренции специальных норм, содержащих привилегированные составы, применяется норма, содержащая более привилегирующие обстоятельства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19 указывает: «Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ» (п. 15).

Представляется правильным традиционный подход законодателя, заключающийся в том, что уголовная ответственность за вред, который

⁸¹ Архив Верховного Суда РФ. Дело №44-099-132 // СПС «Консультант плюс».

⁸² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №9.

причиняется преступнику при превышении пределов необходимой обороны, значительно меньше, чем ответственностью за аналогичный вред, который не связан с необходимой обороной. Логика понятна: вина за причинение вреда, фактически лежит не только на оборонявшемся, но и на том, кто совершал противоправное посягательство, тем самым обуславливая ответную реакцию. Кроме того, законодатель не оставляет без внимания специфику обстановки совершения такого преступного превышения пределов необходимой обороны – состояние общественно опасного посягательства, а также личность виновного. Как представляется, суды, с учётом всего комплекса факторов, не должны назначать таким лицам наказания в виде лишения свободы.

Заключение

Подводя общий итог выпускной квалификационной работы, сделаем следующие выводы.

Институт необходимой обороны, в той, или иной степени, известен человечеству с древности, поскольку, по сути, необходимость защищать себя, своих близких и свое имущество, возникла с момента формирования цивилизованного общества.

Право обороняться как естественное, прирожденное право любого человека было присуще практически всем законодательным системам на каждом из этапов развития общества. Необходимая оборона является не только одним из наиболее активных средств борьбы с общественно опасными деяниями, но и эффективным средством их предупреждения.

Исходя из нормативной конструкции, закреплённой в действующем УК РФ, следует, что необходимая оборона является, с одной стороны, обстоятельством, которое исключает преступность деяния, а с другой стороны является субъективным правом граждан на осуществление защиты от противоправных посягательств.

К сожалению, действующем УК РФ не нашло своего отражения общее понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако его наличие могло бы иметь не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Теоретически, правоприменитель может столкнуться с ситуацией, в которой может возникнуть некое обстоятельство, имеющее по своей природе декриминализирующий характер, но не нашедшее конкретизации в УК РФ.

Под обстоятельствами, которые исключают преступность деяния следует понимать общественно полезные и правомерные поступки, которые предусматриваются действующим уголовным законом, внешне сходные с

преступлениями, но исключаящие уголовную ответственность лица за причиненный им вред. Данное определение могло бы найти своё закрепление в тексте УК РФ.

Право на необходимую оборону закономерно проистекает как из самой сущности права, так и из содержания нормативно-правовых документов, которыми определяется правовой статус личности в РФ. Данное правомочие берёт своё начало в самой человеческой природе, будучи связанным с основополагающими ценностями и отношениями в современном обществе и государстве. В данном контексте, некоторые авторы задаются вопросом о том, можно ли считать необходимую оборону не только правом, но и обязанностью граждан? Большинство специалистов даёт на данный вопрос отрицательный ответ, но признаёт, что для некоторых категорий граждан необходимая оборона всё же есть обязанность. Речь ведётся о сотрудниках правоохранительных органов и военнослужащих, для которых пресечение правовых нарушений включается в их служебные обязанности.

В качестве объекта при необходимой обороне можно выделить личность и права посягающего лица, которые на момент противоправного посягательства не обеспечиваются правозащитой со стороны государства в должной мере – насколько это необходимо для предотвращения противоправного посягательства.

Объективная сторона института необходимой обороны должна включать:

1. действие, имеющее общественную пользу, сопряжённое с осуществлением защиты объекта охраны (необходимая оборона в виде бездействия теоретически может иметь место, но в практическом аспекте маловероятна, поэтому речь идёт именно о действии, а не деянии, включающем в себя как действие, так и бездействие);

2. негативное последствие в виде причинённого вреда (здоровью, имуществу и другим благам посягающего лица);

3. причинная связь между действием, имеющим общественную пользу, сопряжённым с осуществлением защиты объекта охраны и наступившими для посягающего лица негативными последствиями;

4. обстановка, которая предполагает наличие противоправного общественно опасного посягательства;

5. время – момент осуществления противоправного посягательства.

Субъектом необходимой обороны может являться любое физическое лицо, однако, есть несколько оговорок: во-первых, субъектом необходимой обороны может быть лишь вменяемое лицо, которое осуществляя защиту было способно понимать как фактическую сторону своих действий, так и их социальную значимость и при этом сознательно руководить своими действиями. Во-вторых, возраст обороняющегося хоть и не ограничен возрастными рамками субъекта преступления, но всё равно не может быть беспредельно малым, поскольку при противодействии преступному посягательству обороняющийся должен осознавать происходящее и в соответствии с этим действовать осмысленно.

Субъект уголовного правоотношения (обороняющийся) — «это конкретный, реальный и фактический носитель субъективных прав и юридических обязанностей участника данного уголовного правоотношения, возникающего в связи с реализацией человеком права на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) и причинением вреда посягающему».⁸³

Субъективная сторона необходимой обороны, в отличие от преступного деяния, характеризуется, в первую очередь, невиновностью. Что касается мотива, то при защите охраняемых уголовным законом благ субъектом необходимой обороны могут двигать разнообразные побуждения, включая те, которые вряд ли можно считать социально поощряемыми, как например, ревность, гнев, вызванный неправомерными действиями,

⁸³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Рагоза. – М.: Юрист, 2004. С. 132.

честолюбие и т.д. Закономерен вывод о том, что мотив предпринимаемых в состоянии необходимой обороны действий не имеет юридического значения.

В контексте сказанного, институт необходимой обороны можно толковать в качестве субъективного право лица на защиту от общественно опасного посягательства посредством причинения вреда посягающему лицу, а с другой - как основание правомерности причинения вреда посягающему в состоянии защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Видится целесообразным разделение условий правомерности необходимой обороны на две категории:

- условия, относящиеся к посягательству;
- условия, относящиеся к действиям обороняющегося.

Первая группа условий предполагает такие как: общественная опасность, наличность и реальность (действительность) посягательства.

Что касается наличности посягательства, то она связана с определением пределов осуществления посягательства во времени: противоправное посягательство должно уже начаться (или угроза реального осуществления посягательства должна быть очевидной), но ещё не завершиться. Однако вопрос определения наличия угрозы реального осуществления посягательства не имеет однозначного решения. В этой связи, представляется, что рассматриваемое Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19 должно содержать более подробное разъяснение по поводу того, какие признаки в поведении посягающего или окружающей обстановке свидетельствуют о возникшей угрозе немедленного осуществления общественно опасного посягательства.

К числу таких признаков целесообразно отнести следующие:

1. высказывания посягающего о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу вред его жизни, здоровью, физической неприкосновенности, собственности, иным правам и свободам;
2. демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств;
3. агрессивное поведение посягающего при отсутствии высказывания конкретных угроз;
4. попытка посягающего лица схватить либо удерживать обороняющегося за одежду, руки, туловище;
5. попытка посягающего преследовать обороняющегося или других лиц;
6. попытка посягающего резко сократить расстояние между ним и обороняющимся или другим лицом;
7. оскорбительное приставание посягающего к обороняющемуся или другим лицам, в том числе сопровождаемое нецензурной бранью;
8. иные действия посягающего, свидетельствующие о наличии непосредственной опасности начала осуществления посягательства.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным дополнить п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 абзацем следующего содержания:

"О наличии реальной угрозы посягательства могут свидетельствовать высказывания посягающего о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу вред его жизни, здоровью, физической неприкосновенности, собственности, иным правам и свободам; демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств; агрессивное поведение посягающего при отсутствии высказывания конкретных угроз; попытка посягающего лица схватить либо удерживать обороняющегося за одежду, руки, туловище, преследовать обороняющегося или других лиц, резко сократить расстояние между ним и

обороняющимся или другим лицом; оскорбительное приставание посягающего к обороняющемуся или другим лицам, в том числе сопровождаемое нецензурной бранью; иные действия посягающего, свидетельствующие о наличии непосредственной опасности начала осуществления посягательства".

Положение действующего уголовного закона, которое регламентирует вопрос, связанный с превышением пределов необходимой обороны, имеет довольно абстрактное выражение. В разные периоды предлагались казуальные формулировки, в рамках которых определялся ряд посягательств, при обороне от которых лицу, осуществляющему противоправное посягательство, мог причиняться любой вред, включая максимальный в виде смерти.

Существенным недостатком казуальной правовой нормы является то, что такая норма не может содержать в себе исчерпывающий ряд возможных случаев, при которых допустима максимально широкая защита, так как все случаи в достаточной степени уникальны. Однако, и существующая в действующем УК РФ абстрактная формулировка, содержащаяся в тексте ст. 37 тоже не идеальна, в связи с чем на практике возникают сложности в её применении. Можно сделать вывод о том, что сохраняет актуальность разработка такого правового положения, которое бы оптимально сочетало в себе абстрактность и казуальность.

Не подлежит сомнению, что от совершенства института необходимой обороны в значительной степени зависит успех в борьбе с преступностью в нашей стране.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 25 декабря 1993. №237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 900.
4. Федеральный закон от 08.12.2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. №50. Ст. 4848.
5. Федеральный закон от 13.12.1996 г. №150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. №51. Ст. 5681.
6. Закон РФ от 11.03.1992 г. №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №17. Ст. 888.
7. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997.
8. Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. – М., 1998.
9. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. №66. Ст. 590.
10. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

11. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 6.
12. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.
13. Акимочкин В.И. К вопросу о правомерности необходимой обороны // Российский следователь. 2017. №8.
14. Андрюхин Н.Г. Проблема эффективности правоустановлений в сфере необходимой обороны // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы Международного межведомственного научно-практического семинара, Московская область, г. Руза, 4 декабря 2013 года. - М., 2014.
15. Аршинов А.С. К вопросу о стадиях при превышении пределов необходимой обороны // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция. Вып. 2, Т. 2. - Ставрополь, 2013.
16. Балмочных С.В. Необходимая оборона в системе уголовно-правового поощрения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. №1.
17. Баранова Е.А. Необходимая оборона. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 51.
18. Баулин Ю.В. Уголовная ответственность: понятие, виды и пределы // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее. Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения), 1-2 июля 2004 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2005.

19. Васеева В.В. Необходимая оборона в историческом развитии // Общество. Культура. Преступность. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 8. 2006.
20. Высоцкая Н.Л., Гаршин В.Г. Необходимая оборона // Российская юстиция. 2006. №3.
21. Гамаюнов Н.С., Прошляков А.Д. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014.
22. Головкин Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. 2017. №6.
23. Гончаров Е.И. Самозащита гражданских прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект: дисс... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2006.
24. Григорьева О.С., Шамарин С.З. Превышение пределов необходимой обороны // Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных статей. - Екатеринбург, 2004.
25. Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. №3.
26. Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. 2013. №9.
27. Кабурнеев Э.В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2007. №1.
28. Казакова Е.Б. История возникновения и правовые проблемы применения необходимой обороны как одного из способов самозащиты // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. №1.

- 29.Карпов А.А., Платонова Е.Г. Место и роль уголовно-правового института превышения пределов необходимой обороны // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Воронеж, 2013.
- 30.Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. - Красноярск, 1994.
- 31.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. – М.: Проспект, 2015.
- 32.Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. - М.: Остожье, 1996.
- 33.Кузько Е.С. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. 14. - Томск, 2014.
- 34.Лакеев А.А. Виды уголовных правоотношений. – Рязань, 1996.
- 35.Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. - Рязань, 1998.
- 36.Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. – М.: Юридический центр Пресс, 2004.
- 37.Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. №6.
- 38.Миронов С.И. История развития института необходимой обороны // Актуальные проблемы российского и зарубежного права. Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права РУДН. Москва, 25 января 2002 г. – М., 2003.
- 39.Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - М., 1962.

- 40.Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. – М.: Госюриздат, 1961.
- 41.Питецкий В.В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону // Российская юстиция. 2011. №7.
- 42.Птащенко Д.С. Мнимая оборона в уголовном праве государств - участников Содружества Независимых Государств: особенности законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2014. №2.
- 43.Разилова А.В. Мнимая оборона в уголовном праве России // Евразийский научный журнал. 2016. №5.
- 44.Рамазанов И.Р. Необходимая оборона, а не превышение ее пределов // Уголовный процесс. 2012. №4.
- 45.Российское уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. - М., 2014.
- 46.Савинов А.В. Некоторые проблемы законодательного определения и судебного толкования института необходимой обороны // Вестник Российской правовой академии. 2015. №4.
- 47.Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. - М.: Юрид. лит., 1988. С. 87-89.
- 48.Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. – Л., 1956.
- 49.Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения. – Рязань, 1997.
- 50.Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. - М., 1994.
- 51.Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. - М., 1969.
- 52.Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. - М., 1979.

53. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015.
54. Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
55. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004.
56. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
57. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008.
58. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2004.
59. Чудиновских А.О., Игнатов С.Д. К вопросу об особенностях доказывания по делам о превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2011. №23.
60. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. - Тбилиси, 1966.
61. Шахов С.А. Актуальные вопросы ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны // Труды юридического факультета. Т. IV. Работы студентов и молодых ученых по актуальным проблемам конституционного и гражданского права. - СПб., 2014.
62. Шервуд Е.А. Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени (К раннему этногенезу итальянцев). - М.: Наука, 1991.
63. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. - М., 1961.
64. Архив Верховного Суда РФ. Дело №44-099-132 // СПС «Консультант плюс».

65. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №9.
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень ВС РФ. 1997. №3.
67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №11, ноябрь, 2012.
68. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. №14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР. №5. 1984. (Акт утратил силу)
69. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 22.01.2015 г. №44-У-184, 185-2014 // СПС «Консультант плюс». Документ официально опубликован не был.